После того, как она своими пальчиками полазила под собственным капотом, ее дыхание так сильно участилось, словно она через подводный туннель проплыла. В темноте этого не видно, но могу поспорить, что ее лицо сейчас красное, а кожа, разгоряченная от прилившей крови.

Она встала на колени, что я видел, едва-едва приоткрыв один глаз.

- Я знаю, что ты не спишь, может, прекратишь притворяться?

Я не отреагировал. Пусть сама меня будит, раз уж так сильно ей надо, зачем ей работу облегчать?

Она протянула ко мне раскрытую ладонь и прошлась рукой по шее и плечам. К счастью эта ладонь была сухой.

- Ну, чего ты? Проснись уже. Мама пока спит, и нет у нас кучи времени в эти игры играть.

Я ее игнорировал, по большей части потому, что на самом деле уже почти уснул, проваливаясь в некую полу-дрему. Оно и не удивительно, я всю эту неделю пахал как конь, что учитывая мой весьма размеренный график в прошлой жизни, немного меня удручает. Ну, то есть я всю свою жизнь усиленно шел к одному – добиться такой жизни, чтобы не работать и жить богато. К сожалению, я выбрал творчество, и если бы я как в этих дурацких новеллах получил второй шанс на перерождение, пошел бы лучше соль для ванн продавать, или шишки еловые, вот честное слово.

На кокосовой стружке денег делается на порядок больше, чем на написании новелл.

Или стал бы шмаровозом и шлюх курировал. Не работа, а мечта. Впрочем… да.. там наверное куча ответственности нужна и много времени надо тратить, у меня тут две бабы в шаговой доступности и я едва не с ума схожу с ними. Эхххх… наверное, все же просто вложился в бы ИТ-индустрию, благо я в курсе кто из них прогорит.

Пока я мечтал о тихой, мирной, богатой и безмятежной жизни, Эрири без лишних раздумий сорвала с меня одеяло, оставив, по сути, в одних трусах и футболке. Приятный холодок сразу же остудил кожу и на несколько секунд я почувствовал себя счастливым.

Эрири же, не будь дурой, сразу нацелилась на мой банан, который при ее касании почти мгновенно затвердел и налился кровью. Ткань выгнулась и смялась, а ее пальчики прошлись по всему стволу, задержавшись на самой верхушке.

После она прямо через ткань начала что-то измерять пальцами, видимо длину и ширину, возможно, объем и диаметр. Она, не стесняясь, хмыкала, переходя от одной системы измерений в другую, что вызывало у меня возмущения. Я бы даже рассказал ей старую притчу про «дареного коня и зубы», но мне было так в лом.

Тем временем Эрири прекрасно ориентируясь в темноте, словно обладательница навыков ниндзя нашла тумбочку, открыла ящик и начала в нем копаться, пока не нашла тюбик крема.

- Мой тюбик мать отобрала, благо тут заначка осталась – она довольно хихикнула, словно насильница со стажем.

Открыв крышку, она выдавила прилично крема на ладонь одной руки, а второй залезла в крем пальцами и начала шерудить где-то ниже моей линии обзора. Раздались странные хлюпающие звуки, и Эрири в процессе даже издала несколько стонов.

Потом эта извращенка приблизилась к моим трусам и члену, который уже был готов рвать и метать, и коснулась его щекой, проводя ей по ткани. Ткань лопнула и разошлась, смертоносный стояк уничтожил все на своем пути, разрушая все преграды!

Она снова коснулась моего члена своей щекой, на этот раз уже не скрываемого под слоем ткани. А ткань все трещала, разрушаясь, пока весь мой «атлант расправлял плечи».

На ее лице появилась странная похотливая улыбка, словно у фанатки яоя перед постером мальчикового бойс-бэнда снятого на пляжной фотосессии.

«Ну, точно извращенка»

Она прошлась по бойцу язычком, и хотя было видно ее старание, особой сноровки замечено не было. Потому что когда она взяла мой член в рот, вернее лишь одну головку, то она… начала сосать его. Нет, вы не поняли. Я имею ввиду на самом деле сосать словно леденец. Меня всегда удивляло как в хентая все девственницы, даже если они лоли, сосут даже более умело, чем пылесос «Кирби», и даже тот студентик, что ими торгует, когда начальник приглашает его в кабинет обсудить месячный план по продаже этого хлама и то, насколько сильно он отстает от этого плана. А тут… ну… за старание пять, за результат двойка. Приятно мне не было, вот щекотно – это да. Она видимо и сама поняла (может по моим усмешкам через полу-дрему), что явно делает, что то не так, и, вынув член на свободу, перестала пытаться делать то, чего не умеет, больше сконцентрировавшись на работе своим холодным, нежным и умеренно-шершавым язычком. И вот от этого, я уже волей не волей, но выдал пару стонов.

И вот пока она вылизывала мой член, словно кошка – шерсть, у нее, похоже, снова началась течка, так что она одной рукой продолжала держать моего удальца под самый корень, чтобы он не заваливался набок под действием гравитации, а стоял и гордо реял словно знамя, а вторую сунула под свою футболку и снова начала теребить себя внизу. Похоже, вскоре ей совсем похорошело, так что и вторая рука ей понадобилась. Так что она снова заглотила мой член, ну примерно треть, что учитывая его размеры уже было рекордом для ее узкого милого ротика. Теперь обе ее руки были свободны. И этим фактом она воспользовалась незамедлительно, начав одной рукой трогать себя между ног, теребя половые губы и засовывая фаланги пальчиков внутрь себя, второй же рукой проникала в свою попку, входя сперва двумя, а после и тремя пальцами, и делала это так смело и энергично, что я диву давался, вспоминая, что еще вчера, она была обычной девственницей, которая даже слово «пися» могла сказать,

только покраснел словно помидор. А сейчас заняла своими руками обе дырки и только довольно мычит, держа мой член во рту.

Это длилось еще около минуты, или чуть дольше, пока она не закрыла глаза и не начала особенно сильно мычать. Странно, что она использует мой член вместо кляпа, ну то есть это кончено пиздец как странно, но почему-то, только от осознания этого факта, по всему стволу начинает идти странная приятная судорога.

Когда Эрири в очередной раз закончила свои игрища, то поднялась на ноги.

Она взяла нижний край своей футболки, хотя почему своей? Это явно моя футболка! А я ее сегодня весь день искал! Она взялась за нижний край и потянула ее вверх, завела конец футболки за воротник и снизу взялась за кончик, словно затягивала галстук.

Футболка вытянулась, начала подниматься и медленно, но верно оголила ее груди. Зачем ей моя футболка? К сожалению, я очень быстро это узнал. Ибо эта извращенка взяла край ткани, втянула ее запах.

Когда она втянула запах футболки, то ее губы вытянулись в странную жуткую улыбку, словно у заправской яндере со стажем. А у меня по спине вдруг начал течь холодный пот.

- Хоть я и хочу сохранить свою девственность до нашей свадьбы, но… как же мне трудно сдержаться.

Эрири сказала это не шепотом, так что бы я все прекрасно расслышал, хотя ее голос был сильно приглушен.

Она подошла совсем близко к кровати и встала на колени, но не на пол, а на край кровати, кровать скрипнула и прогнулась, а простынь сильно смялась. Эрири высоко приподнимая колено (хотя я и не смог все полностью разглядеть, ведь она находилась ко мне боком) смогла оказаться на мне, вернее бесцеремонно уселась на мои колени. Моя коленка чувствовала прикосновение чего-то очень мягкого и липкого.

- Все еще притворяешься? Ну, хватит уже! Любой бы проснулся. Может мне тебя стукнуть, чтобы точно проснулся?

Вот о чем я говорил ранее! Вот основная причина, почему я не хочу жениться на Эрири. Домашнее насилие выглядит сексуальным только в видео для взрослых. Она уже привыкла решать все проблемы кулаками, и я не верю, что она сможет внезапно измениться. Таким как она уже поздно меняться.

Тем временем Эрири чуть приподнялась, выпрямив спину. От ее вагины до моего колена

протянулась тонкая прозрачная нить слизи. Эрири сделала еще несколько «шагов» используя для передвижения вперед колени, что выглядело немного комично, и я едва не хмыкнул, почти раскрыв настолько глупым образом свое «сонное прикрытие». В общем, девчонка таким нехитрым способом добралась до моего таза, опустив свои бедра прямо на мой член. Она пару раз потерлась о ствол «улиткой», после чего дикий зверь едва не заревел.

Она снова приподнялась, но вдруг замерла, вслушиваясь в темноту:

- Фухххх – вздохнула она, утирая пол со лба – на мгновение мне показалось, что я услышала шаги. Показалось. Хорошо. У меня на мгновение сердце остановилось. Аахха – она нервно засмеялась – у меня так и паранойя может развиться. Надо что-то решать с Мари, потому что это уже все, так и спятить совсем недолго.

Она утерла пот со лба и облегченно вздохнула.

- Интересно, когда я утром подойду к зеркалу, буду ли я седой?

Непонятно зачем и кому она это говорит, ведь я же по легенде сплю.

Облизав кончики пальцев (она же руки, не мыла? Это немного, не гигиенично же? Похоже, у термина «грязная девчонка», только что появилось новое значение) она начала ласкать свою грудь влажными пальцами, особенно много времени и внимания уделяла соскам. Она ласкала их, крутила и терла, и они отреагировали на подобное внимание, затвердев и увеличиваясь в размере.

- Тут так холодно – проговорила она, проводя пальчиком по ореолу соска, и повторяя это движение по кругу.

Свободной рукой, она схватилась за свою нижнюю губу, и немного оттянула ее, дав мне возможность лучше рассмотреть начинку слоенного пирога. По краям было немного волос, но в целом она такая гладкая, что если бы не царившая в комнате полутьма… кстати, почему то света стало меньше в комнате? Я уверен, что тут было более светло, ведь Эрири пусть и открыла дверь не полностью, но в целом свет то поступал, а сейчас тут словно царил полумрак… странно… хотя чего я заморачиваюсь? Может просто на улице стемнело? Луну закрыли тучи и вообще… да точно, вообще я не о том думаю.

Я думаю, понятно, что пока она шерудила у себя внутри, мой член уже пылал от страсти и желания, и споря с силой гравитации приподнимался выше, выгибаясь из мертвого угла в 180 градусов, и стремясь если и не к заветному золоту в 90 градусов, то хотя бы 45 это был предел ради которого он работал. Интересно, хоть кто-то понял, о чем я?

Обладатели средних размеров члена, врятли меня поймут, но с моими размерами и с тем количеством крови, что приливает при стояке, писюн становится весом, наверное, с килограмм, и тут уже никакие мышцы таза его не поднимут вверх, когда я лежу на спине. Так

что, по сути, хотя моя эрекция была на максимуме, мой член клонило скорее влево, из-за гравитации.

Я это к тому, что Эрири смотрела на меня весьма осуждающе, что-то вроде – эй, я тут стараюсь, знаешь ли, а ты как бревно. Ну, может она и не так подумала, но вид у нее был весьма озадаченным.

Благо она быстро разобралась с сомнениями. И пока она оттопыренным большим пальцем отгибала «губу», остальные пальчики в наборе, принялись водить по «улитке». Так что вся влага тут же начала стекать вниз, и мой пах теперь жутко мокрый, а я без одеяла и трусов. Так и простыть недолго.

А что же Эрири? О, она времени даром не теряла. Ее колени сжались, сдавливая мои бедра, и она выгнула спину, опускаясь ниже, так что ствол моего члена, оказался между ее губ. Для этого она и оттянула ее рукой.

Она принялась водить внутренними губками по моему члену, и я едва не вскрикнул от удовольствия. А учитывая, что, сколько между нами сейчас влаги, никакого трения не возникало. Все шло крайне ровно и хорошо скользило. И это все весьма прохладно, так что мой разгоряченный практически раскаляющийся от кипящей крови боец, едва не кончился в первую же секунду. Я сейчас словно жирдяй весом под триста (тут место для вашей остроумной шутки), прошедший два километра под пялящим солнцем и дошедший до дома, построенный целиком из мороженного. Один только температурный шок, едва не отправил мое сознание в космос.

- Я так хочу, чтобы ты был для меня первым. Ну… то есть… как бы… ты и так был моим первым, но я имею ввиду первым во всем для меня. Что бы ты был моим первым и единственным. Я люблю тебя Кума.

- …

- Серьезно? Даже сейчас не ответишь? Ну, ты и скотина! – она несильно стукнула кулаком по стене, очевидно, что она сдерживалась и не хотела шуметь.

Вскоре ей было трудно говорить. Она что-то еще пыталась сказать, но ее речь стала непонятной, оно и не удивительно, ведь она больше перешла на стоны. Удивительно как много удовольствия она получает, просто от того, что трется об мой член.

- Эрири – тихо произнес я, и она прильнула ко мне, касаясь меня грудью.

- Ну, наконец-то… я уж думала ты в коме – ее губы коснулись моей шеи, а ее горячий язычок коснулся мочки моего уха.

- Я хочу тебя Эрири… – я нашел смелость признать это.

- Ну, наконец-то! – от радости Эрири сказала это весьма громко, а я, не упуская момента, схватил ее обеими руками за задницу, вцепившись прям основательно, и насадил ее попку на свой член.

В этот момент она беззвучно вскрикнула, вернее скорее ахнула, широко открыв рот от удивления, а по ее уголкам губ потекла слюна, хотя ее и было совсем немного, лишь тонкая прозрачная ниточка.

Она странно и весьма забавно моргала, смахивая ресницами слезы.

Видимо ей было не очень приятно (ну сейчас она, конечно, скачет на мне с удовольствием, но все же, наверное, стоит заходить к ней на огонек более размеренно).

А вот мой член, похоже, вообще не парился такими мелочами, и наслаждался по полной, впрочем, большая часть заслуг и удовольствия, пусть это и звучит слишком кощунственно для столь старательной девушки – досталась температуре, вернее перепаду температур. А еще мне было больно. Хотя нет, не совсем больно, скорее просто неприятно. Из-за той же самой температуры. Мой член был разгоряченный, воздух в комнате умеренный, а ее попка, хорошо смазанная кремом просто ледяной. И когда мои нервные окончания на коже, то в жаре оказывались, то в холоде, это было просто неописуемо. Есть такое вроде бы научное исследование, что на самом деле нет пищи с острым вкусом, и эта острота которую мы чувствуем, это просто агония миллионов нервных окончаний на нашем языке. Ну, в общем, в этот момент мне почему-то именно это вспомнилось.

Ну, а Эрири… а что Эрири? Эта дьяволица вообще сорвала все стопкраны, и уже не стояла на коленях, опираясь на постель. Она приподнялась, встав на ноги, и теперь будто приседала с широко расставленными в сторону коленями, опускаясь очень низко и насаживаясь на мой член, по самые помидоры.

Не знаю, откуда она таких поз набралась, может, у нее под кроватью запрятана пара порно-журналов со слипшимися страницами и следами активного чтения. Иногда она опускалась так низко, что ее большие груди касались коленей и пружинили, вдавливаясь в них, и изгибаясь, словно большие шарики.

И прямо сейчас она снова опустилась очень низко, так что ее сосочек коснулся коленки и проскользил ниже, эротично вдавливаясь внутрь молочной железы. Наконец, видимо решив слегка передохнуть от скачки, Эрири опустилась до самого конца, так что наши лобковые кости встретились. Не удержавшись, я сжал ее попку и насадил ее еще глубже (всего то на пару миллиметров), от чего она схватилась за зад одной рукой, вскрикнула и, не удержав равновесия, упала прямо на меня. Падение половины центнера прямо на грудь было неожиданным и мои ребра

Наверное, не стоило делать все так резко, да и я, кажется «проснувшись» и пробудив свое сознание, слишком перестарался. А если бы она на самом деле закричала? Мари бы проснулась, пришла сюда, и все бы закончилось в стиле Тарантино. Мне вспомнился тот флешбек, о Мари, которая гонялась за своим бывшим мужем с кухонным ножом, и у меня перед глазами, словно вспышки из Вьетнама начали перед глазами летать. Я представил себе обезумевшую Мари, которая гоняется за мной и с ножом и…

- Эй? Чего это с тобой?

- А? – уточнил я немного растерянно.

- У тебя как бы… слушай, с тобой все в порядке?

- О чем это ты?

- Просто, я внезапно перестала чувствовать тебя…

Чтож, похоже, мой стояк резко упал, видимо картина с Мари-маньячкой была столь жуткой, что все мое внимание тут же переключилось.

- Это… прости… - произнес я извиняющимся голосом, когда Эрири слезала с меня. Она выглядела немного расстроенной, наверное, себя винит.

Когда она поднялась, я подвинулся к стене и похлопал по кровати рядом с собой.

- Прости, ладно? Дело не в тебе. Просто я подумал о Мари…

- Моей матери? – без особого энтузиазма спросила Эрири, все же ложась рядом.

- Просто подумал, что то, как мы поступаем, немного жестоко. Ну, то есть мы, будто прячемся от нее, и поступаем неправильно.

Я не уточнил, что меня больше беспокоит не ее эмоциональное состояние, а навыки обращения с холодным оружием, но, наверное, именно про такие случаи говорят «лучше сладкая ложь, чем горькая правда».

Я обнял Эрири и прижался к ней.

- Как-то холодновато – отметила она, ну неудивительно ведь мы были голыми, но раньше на это как-то внимания не обращал. Так что я укрыл нас обоих одеялом.

- У меня трусы порвались – сказал я это и мы оба глупо и тихо захохотали. Да уж, вот уж странная ситуация.

- Эрири.

- Что? – спросила она, когда моя рука прижала ее ко мне, и прошлась по позвоночнику.

- Я люблю тебя Эрири.

- Правда?

- Да. Ты дорога мне. Очень. Но…

- Но Касуми ты тоже любишь? Я знаю, о ваших отношениях.

В эту секунду я подумал, что она меня стукнет, но обошлось.

- Ну, мы с ней друзья детства, понимаешь?

- Мы тоже дружим с детства и что?

- Ничего, не начинай, пожалуйста, ссору, ведь выбрал то я тебя, а не ее.

- Тогда, что за «но»? – она выглядела расстроенной, и не только из-за того, что наше соитие было прервано, но и из-за моего признания. Очевидно, ей было приятно узнать, что наши чувства взаимно, но… вот, именно это дурацкое «но».

- Просто… Мари.

- Моя мать? – Эрири пыталась вырваться из моих объятий, и она была явно взбешена моим ответом, но я не растерялся и прижал ее к себе, не дав вырваться.

- Эй, пусти!

- Успокойся.

- Совсем дурак? А ну пусти! Я тебе все ребра переломаю!

Пришлось поцеловать ее, иначе бы не заткнулась.

- Я люблю тебя Эрири, правда люблю и очень сильно, но я так же люблю Мари. Она так же важна для меня. Я не прошу понимать меня или принимать, если ты не готова с этим мириться… слушай, ты очень красива, сотни мужчин будут бежать за тобой, если захочешь, я не уникальный.

- Говоришь так, будто хочешь меня бросить. Или вернее, чтобы я тебя бросила. Ты любишь меня? Так? Отвечай честно.

- Да.

И в эту секунду система пискнула и прислала сообщение:

=== Вы получили новые достижения ===

http://erolate.com/book/731/73450